

УДК 34(С18)

«...Правом надзора должно пользоваться деликатно»

О. А. Малыгина

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
г. Улан-Удэ*

В работе анализируются взаимоотношения между разными звеньями региональной власти на примере письма военного губернатора Забайкальской области Е. О. Мациевского на имя Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского.

Ключевые слова: Е. О. Мациевский, областной прокурор, конфликт, региональное чиновничество, ведомственная вертикаль, МВД, Министерство юстиции.

Поводом для написания данной статьи стал любопытный документ, найденный нами в Государственном архиве Забайкальского края – черновик письма военного губернатора Забайкальской области Е. О. Мациевского на имя Приамурского генерал-губернатора С. М. Духовского, датированного 20 января 1896 г. Письмо интересно тем, что обнаруживает некоторые нюансы взаимоотношений между разными звеньями региональной власти.

Документ отражает историю конфликта между военным губернатором Е. О. Мациевским и областным прокурором Пидильковым. обстоятельством, ставшим причиной письма прокурора в Канцелярию генерал-губернатора и вызвавшего ответную реакцию военного губернатора, стала резолюция последнего на журнале Общего Присутствия за № 185. Его заседание было посвящено жалобе Троицкосавского полицмейстера на бестактность областного прокурора, указавшего ему на неграмотность действий местного следствия. При рассмотрении вопроса губернатор взял сторону полицмейстера, высказав «лично свое мнение», что «[...] чины прокурорского надзора, как люди получившие высшее юридическое образование, должны учить и помогать чинам Полиции в исполнении возложенных на них обязанностей как следователей, при этом следует не упускать из виду что чины Полиции юридического образования не получали, большинство даже не оканчивали среднего учебного заведения и имели только долговременные служебные навыки в производстве следствия, кроме того большинство чинов Полиции люди пожилые, в противоположность лицам прокурорского надзора» [3, л. 11]. Генерал-губернатор Духовской потребовал от военного губернатора объяснений. И хотя военный губернатор заверил, что недоразумение между Троицкосавским полицмейстером и товарищем прокурора «может относиться только до этого журнала и до упомянутых в нем лиц и сделаны не с целью дать нравоучения Прокурорскому надзору, а лишь следует считать как мое мнение, основанное на изуче-

нии вспыхивавших до сего времени недоразумений бывших между должностными лицами...», из контекста ясно, что инцидент этим не исчерпывался. Мациевский Е. О., вмешавшись в конфликт Троицкосавского полицмейстера и товарища прокурора, затронул ведомство, лично ему не подчиненное. Высказав мнение, что товарищу прокурора «... прилично было напомнить, что правом надзора должно пользоваться столь осмотрительно и деликатно, чтобы надзор не мог быть принят за неуместное вымогательство» [3, л. 11], военный губернатор фактически сделал замечание ведомству, в деятельность которого губернаторы хотя и могли вмешиваться, но прямого контроля над ними не имели [1, с. 32].

Конфликт между военным губернатором и областным прокурором длился уже не первый год, и причиной его явно была не упомянутая резолюция. Между строк об этом невольно проговаривается Мациевский, вычеркнув при указании причин раздора слово «единственная». Впервые их интересы столкнулись при посещении Мациевским Нерчинской тюрьмы. Отдав приказ окружному начальнику распорядиться об освобождении неправильно, на его взгляд, содержащихся в тюрьме, военный губернатор, по мнению прокурора, превысил свои полномочия и вторгся во внутреннюю жизнь вверенного ему заведения.

Здесь необходимо пояснение. Изначально тюрьмы находились в ведомстве самостоятельно организованных тюремных управлений, не связанных между собой и подчинявшихся только военному губернатору. С 1895 г., с объединением уголовной и политической каторги, тюремная администрация оказалась в подчинении начальника Нерчинской каторги. К концу века Нерчинская уголовная каторга была передана из ведения Министерства внутренних дел в правоохранительное ведомство – Министерство юстиции [2, с. 20]. Однако при всех реорганизациях Нерчинской тюремной системы, по глубокому убеждению военного губернатора, «заведование Нерчинской каторгой составляет одну из прямых обязанностей лежащих на губернаторе Забайкальской области, как начальнике области» [5, л. 95]. Неясности в системе подчиненности порождали дополнительные трения: неслучайно конфликт назрел как раз в период перевода Главного тюремного управления, созданного в системе МВД, в министерство юстиции.

Обвинения прокурора военный губернатор парировал тем фактом, что товарищ прокурора в Нерчинске барон Будберг не присутствовал при посещении губернатором Нерчинского тюремного замка (хотя в Верхнеудинске, Троицкосавске, Чите это установившаяся практика), предпочтя охоту, на которую систематически отбывал при каждом посещении Нерчинска губернатором. Единственная встреча Мациевского с Будбергом состоялась во время первого визита губернатора в город. И хотя из текста письма следует, что Мациевский не делал публичных замечаний товарищу прокурора, прокурор предпочел подстраховаться и пожаловаться на самоуправство губернатора и на «недолюбливание» последним не подчиненных ему напрямую учреждений. «Собственной властью в июле месяце м. г. при посещении Нерчинской тюрьмы я никого не освобождал, – оправдывается в письме генерал-

губернатору Мациевский, – а лишь отдал приказание Окружному Начальнику о распоряжении к освобождению неправильно содержащихся... Вероятно это недоразумение не могло бы случиться если бы Товарищ Прокурора был на лицо в Нерчинске, но к несчастью и в этот мой приезд никого из Товарищей Прокурора не было, а по заявлению Начальника тюрьмы оказалось второй месяц никто из Товарищей Прокурора не посещал тюрьму». «Сверх того, – пишет далее Мациевский, – считаю обязанностью доложить Вашему Превосходительству что указание Г. Областного Прокурора, что будто бы я недолюбливаю учреждения мне не подчиненные, для меня не понятно. Если бы действительно было так как заявлено Г. Прокурором, то я уже давно о всех происшествиях и упущениях лиц прокурорского надзора доносил бы. Между тем как от меня не поступало до сих пор не одного заявления исключая последнего за № 85 от 16 октября 1895 г. после того как Г. Пидильников сделал свое заявление от 15 сентября того же года за № 3067...» [4, л. 7–7об.].

Конфликт зашел столь далеко, что без вмешательства вышестоящих противоборствующие стороны прийти к согласию уже не могли. Как следует из письма Мациевского, для выяснения всех недоразумений, возникших между Троицкосавским полицмейстером и товарищем прокурора Якунцевичем, в Троицкосавск был командирован вице-губернатор, который «разъяснил обоим частным путем» и «дал должные указания обоим лицам». Успокоенный заверениями вице-губернатора, что «впредь недоразумений не повторится», губернатор, как впоследствии выяснилось, жестоко ошибся. Сразу после визита вице-губернатора 15 сентября 1895 г. областной прокурор Пидильников отправил жалобу на самоуправство губернатора, а через месяц после этого, 16 октября, Мациевскому в свою очередь пришлось давать отчет в своих действиях. Не ограничившись объяснениями, губернатор попросил о «перемещении» Якунцевича из области. За последующий год в отношениях противоборствующих сторон, как видно из письма Мациевского, изменения к лучшему все же произошли: «просьбу мою выраженную в письме за № 85, о перемещении Г. Якунцевича прошу оставить без последствий» [4, л. 9]. Но все же поставить точки над і в личном разговоре стороны не спешили, предпочитая заручиться поддержкой вышестоящих. «Между прочим, было донесено, что все недразумения, от которых заявил Вашему Превосходительству Г-н Областной Прокурор, не касаются лично меня, – пишет Приамурскому генерал-губернатору Мациевский, – между тем из препровожденного ко мне представления Г-на Областного Прокурора, от 15 сентября за № 3067 оказывается, что главная причина всех недразумений исходит от меня. Так как Г-н Пидильков об этом мне не сообщал, а в разговоре не упоминал то мне не могло придти и мысль действительное обстоятельства побудившие Г-на Прокурора обеспокоить Ваше Превосходительство» [4, л. 8об.].

Чью сторону взял генерал-губернатор – неизвестно, поскольку его ответа на письмо Мациевского не найдено. Нет в нашем распоряжении и писем областного прокурора, что дало бы возможность посмотреть на ситуацию с другой стороны. Однако особенности функционирования власти в Забайкальской области видны даже и без этих документов. Это было столкновением не

столько конкретных чиновников, сколько ведомств: областного руководства с чинами, подведомственными Министерству юстиции. Сложно предсказать исход схватки: с одной стороны – прокурорский надзор, игравший значительную роль в жизни губерний, с другой – губернаторский статус, предполагавший руководство учреждениями различных ведомств. Будучи представителем монарха в регионе, губернатор являлся чиновником, подконтрольным Министерству внутренних дел, которое заботилось об укреплении губернаторской власти. Это вело к росту подчиненности губернатору местных органов других министерств, что в конечном итоге усиливало положение МВД среди прочих ведомств. Тем самым данное ведомство получало действенные рычаги влияния на все стороны внутренней политики. Однако остальные ведомства принимали контрмеры, противодействуя усилению МВД [7, с. 23].

Имперские признаки, успешно сочетавшиеся в российском законодательстве с регионализмом применительно к Сибири [6, с. 51], на практике порой входили с ними в противоречие в стремлении сторон перетянуть полномочия на себя. Военный губернатор Забайкальской области шел наперекор ведомственной вертикали, опираясь на нижние звенья: в троицкосавском конфликте он взял сторону городского полицмейстера, в нерчинском – начальника тюрьмы, давшего негативный отзыв о действиях (вернее, о бездействии) товарища областного прокурора 4-го участка барона Будберга, по мнению губернатора, «в служебной приличной форме». С другой стороны, любое вмешательство губернатора во внутреннюю жизнь министерских учреждений вызывало протест со стороны областного прокурора, ревниво оберегающего свои полномочия.

Из письма видно, что конфликт, где стороны уже «перешли на личности», затянулся, по крайней мере, на два года. Черновик письма губернатора, написанного в достаточно корректной манере, выдает, тем не менее, переполнявшие его эмоции (многие слова зачеркнуты, сильный нажим пера). Характерна сама попытка Мациевского удалить из области неугодного и вместе с тем не подвластного ему чиновника с помощью генерал-губернатора. Обострившаяся ситуация иллюстрирует неприглядные стороны взаимоотношений регионального чиновничества: доноительство, стремление любой ценой взять свое при нейтрализации «противника». Вместе с тем подобные конфликты были результатом недостаточно четкого очертания полномочий власти на региональном уровне.

1. *Алексушин Г. В.* Развитие губернаторской власти в России (1708–1917 гг.): исторический опыт и уроки : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 32.

2. *Волочаева А. В.* Нерчинская уголовная каторга во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. С. 20.

3. Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК). Ф. 13. Оп. 3. Д. 1. Л. 11.

4. ГАЗК Ф. 13. Оп. 3. Д. 1. Л. 7 – 7 об.

5. ГАЗК. Ф. 13. Оп. 2. Д. 31. Л. 95.

6. Дамешек И. Л. Российское законодательство и Сибирь. Соотношение имперских принципов и регионализма // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической перспективе : материалы межд. науч.-практ. конф., посвященной 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского, г. Иркутск, 25–26 февр. 2003. г. Иркутск, 2004. С. 51.

7. Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-е – начале 80-х гг. XIX века. М., 1991. С. 23.

«...One Ought to Use the Privileges of Surveillance Considerately»

O. A. Malygina

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude*

The article considers relations between different levels in the regional chain of command by the example of the letter form the military governor of the Trans-Baikal region, E. O. Matsiyevsky to the governor-general of the Priamur territory S. M. Doohovsky.

Key words: E. O. Matsiyevsky, regional public prosecutor, conflict, regional officials, chain of command, Ministry of Home Affairs, Ministry of Justice.

Малыгина Ольга Анатольевна – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел. 89148325385, e-mail: kirienko-o@mail.ru

Malygina Olga Anatolyevna – Postgraduate student of the the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 670047, Ulan-Ude, Sahyanova St., 6, phone 89148325385, e-mail: kirienko-o@mail.ru